

М.А. Бредис, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко

ПОСЛОВИЦА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СТАТУС, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ¹

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6*

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
109561 г. Москва, ул. Иловайская, 9*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением пословицы в современной лингвистике. При всей широкой употребительности пословиц этот языковой знак можно отнести к самым сложным явлениям языка. Исследователи отмечают чрезвычайную трудность лаконичного и всеобъемлющего определения пословиц. Каждый из исследователей выделяет в пословице разные аспекты, считая их определяющими. В работе приводится краткий обзор наиболее важных определений пословицы в российской и зарубежной паремиологии. Показываются, какие основные свойства пословиц исследователи ставят на первый план. Минимализм пословиц позволяет считать их весьма компактным вместилищем, или упаковкой опыта. Среди общепризнанных признаков пословиц отмечают: широкая употребительность в народе, анонимность, устойчивость, краткость, законченность фразы, рекомендательный характер, обобщение опыта, образность и переносный смысл. Зарубежные исследователи на первый план выносят метафоричность паремий и их традиционность. Для понимания значения пословиц необходимы определенные знания в области лингвокультуры. В связи с этим при составлении пословичных сборников следует снабжать их лингвокультурологическими комментариями. И подобные словари появляются в последнее время. В статье рассматриваются также пословичные трансформы, антипословицы, упоминаются работы современных отечественных и зарубежных паремиологов, посвященные антипословицам. Соотношение и использование пословиц и антипословиц в современном дискурсе – интересная тема для дальнейших исследований.

Бредис Михаил Алексеевич – кандидат филологических наук, старший преподаватель, РУДН (e-mail: briedis@yandex.ru).

Ломакина Ольга Валентиновна – доктор филологических наук, профессор, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, РУДН (e-mail: ruseturisto07@mail.ru).

Мокиенко Валерий Михайлович – доктор филологических наук, профессор, профессор СПбГУ (e-mail: mokienko40@mail.ru).

¹ Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

Ключевые слова: паремиология; паремия; определение пословицы; лингвистика; статус пословицы; дискурс; антипословица; пословичный трансформ; языковой знак.

Проблемы определения, статуса и функционирования пословицы в дискурсе остаются неизменно актуальными в современной лингвистике. Причина заключается в многогранности, многоплановости пословиц как знаков и моделей различных жизненных ситуаций [Пермяков, 1988]. Кроме того, актуальность этой темы обусловлена возможностью самого широкого взгляда на определение паремии – от образной лексемы до законченного воспроизводимого текста [Мокиенко, 2015: 9].

В современной паремиологии существует немало трудов, посвященных изучению пословиц, определению их статуса, их разграничению и функционированию, исследованию синтаксических, лексических, стилистических, лингвокультурологических, социокультурных, сопоставительных аспектов и пр. (работы М.А. Бредиса, С. Вейяр, П. Гжибека, П. Дюрчо, М.Ю. Котовой, А. Крикманна, О. Лаухакангас, О.В. Ломакиной, В. Мидера, В.М. Мокиенко, Е.В. Ничипорчик, Г.Л. Пермякова, Л.Б. Савенковой, Е.И. Селиверстовой, Г.Д. Сидорковой, З.К. Тарланова).

При всей широкой употребительности пословиц в различных функционально-стилистических дифференциациях языка – от разговорной речи до языка художественной литературы – этот языковой знак можно отнести к самым сложным явлениям языка. Каждый из исследователей выделяет в пословице разные аспекты, считая их определяющими, поэтому не существует всеобъемлющего определения, которое могло бы устроить всех. В отношении русских пословиц нам следует согласиться с мнением Л.Б. Савенковой, считающей, что главная трудность определения понятия *пословица* «заключена в общеупотребительности и – одновременно – исторической многозначности этого слова в русском языке. Другая – состоит в том, что в настоящее время пословица является объектом изучения в разных науках – фольклористике, поэтике, лингвистике, которые обращают внимание на различные аспекты ее сущности и в соответствии с этим дают определения с нетождественными наборами признаков» [Савенкова, 2002: 52].

Различные направления исследования пословиц нашли развитие в работах отечественных лингвистов второй половины XX–XXI вв. (Н.Ф. Алефиренко, М.Л. Ковшова, В.М. Мокиенко, Л.Б. Савенкова, Н.Н. Семененко и др.), в которых паремии рассматриваются как репрезентанты конкретных концептов. Для их лингвокультурологического анализа «весьма продуктивным является привлечение

паремических языковых единиц, в которых не только запечатлены народная мудрость, ценностная картина мира этноса, но и в афористичной форме содержится сумма активных и пассивных знаний о внешнем порядке вещей и внутреннем мире человека» [Фархутдинова, 2000: 100–101].

Современными исследователями паремии рассматриваются как часть фразеологии в культурологическом, системно-структурном и когнитивно-прагматическом аспектах. В работах А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского «пословицы – это фразеологизмы со структурой предложения, имеющие в своём значении идею всеобщности, иллокутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения) и характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью» [Баранов, Добровольский, 2008: 69]. Паремии как фразеологизмы характеризуются важной кумулятивно-коммуникативной функцией: они накапливают опыт познания мира и передают его «не только сменяющимся поколениям одного лингвокультурного сообщества, но и представителям других культур, существенно расширяя перспективы их восприятия и познания действительности» [Зыкова, 2011: 80].

По определению Л.Б. Савенковой, пословица представляет собой «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, хотя бы часть элементов которого наделена переносным значением и которое пригодно к использованию в дидактических целях» [Савенкова, 2002: 100]. При этом «пословица – это минимальный художественный текст и как таковой она, в отличие от такой строевой единицы языка, как слово, воспринимается индивидуально, избирательно. Пословиц “для всех” нет, поскольку их употребляют по индивидуальному вкусу, в зависимости от языковой компетенции и отношению к Слову как эстетической категории» [Мокиенко, 2015: 17].

Минимализм пословиц позволяет считать их весьма компактным вместилищем, или упаковкой опыта. Функционально упаковка, помимо того, что вмещает в себя продукт, защищает и продлевает срок годности, также привлекает внимание потенциального покупателя, чтобы тот запомнил торговую марку и принял решение о покупке товара. Пословица же облегчает запоминание формулировки, констатирующей определенный опыт, и побуждает к следованию ценностной установки, заключенной в паремии. Выделяя в качестве определяющего аспекта пословицы опыт, пословицу можно определить как «общеупотребительное краткое обобщение человеческого опыта, стандартизированное для типичных жизненных ситуаций и выраженное в речи законченным устойчивым предложением, чаще всего с переносным смыслом» [Бредис, 2017: 86].

Паремии характеризуются особой устойчивостью в языке. Они «остаются в широком употреблении даже тогда, когда описываемые ими реалии давно ушли из повседневной жизни. Эти художественные миниатюры народной мудрости, основанные на созерцании чувственного мира и человеческом опыте, по выражению М.А. Шолохова, “как на крыльях, перелетают из века в век, от одного поколения к другому”» [Моисеева, 2015: 94].

Подход американского учёного Алана Дандеса (1934–2005) к определению пословицы учитывает её структурное строение: «Пословица – это традиционное высказываемое утверждение, состоящее, по меньшей мере, из одного дескриптивного элемента, дескриптивного элемента, который состоит из темы и комментария» [Dundes, 2007: 127]. Традиционность, дидактичность и метафоричность паремий отмечаются в определении Нила Норрика: «Пословица – это традиционный, разговорный, дидактический жанр с обобщенным значением, потенциальный свободный речевой оборот с переносным смыслом» [Norrick, 1985: 78]. Одним из наиболее известных и цитируемых является определение пословицы, данное В. Мидером: «Пословица – короткое, общеизвестное изречение народа, содержащее мудрость, истину, мораль и традиционные взгляды в метафорической, фиксированной и запоминающейся форме, и которое передается из поколения в поколение» [Mieder, 2004: 5].

Согласно определению Теодора Левандовского, пословицы – «[...] устойчивые сочетания слов, состоящие из полных, то есть законченных по форме и содержанию предложений, которые представляют определенный опыт, мнения или воззрения и благодаря неизменному и частому употреблению сделались общим достоянием языкового сообщества <...>»² Словарь Metzler-Lexikon Sprache в определении подчеркивает дидактическую сторону пословицы, представляющей собой устойчивый оборот (неизменную конструкцию) «с дидактической тенденцией, который относится к практической жизни и, как правило, обобщает единичный случай и предстает как “житейская мудрость”»³.

В Латвии и Литве паремиологи продолжают дело основоположников балтийской сопоставительной паремиологии – латвийской исследовательницы Эльзы Кокаре (1920–2003) и литовского паремиолога Казиса Григаса (1924–2002). Большой вклад в изучение латгальских паремий внесла Бернадета Опинцане (1926–2004), автор вышедшего в Резекне в 2000 г. словаря латгальских поговорок и пословиц

² Lewandowski T. Linguistisches Wörterbuch. 6. Auflage. Heidelberg; Wiesbaden: Quelle & Meyer, 1994. S. 1095.

³ Metzler-Lexikon Sprache. Hrgb. v. H. Glück. 2. überarbeitete und erweiterte Auflage. Stuttgart, Weimar: Metzler, 2000. S. 685.

*Latgaļu parunas un sokomvōrdi*⁴. По определению Э. Кокаре, пословицы – это «распространенные в народе краткие, емкие, как правило, понимаемые в переносном смысле высказывания, которые заключают в себе сформированные столетиями опыта обобщенные суждения о жизни человека, о труде, классовых отношениях, этических и бытовых нормах»⁵. В настоящее время в Литве немного исследователей литовских пословиц, но они эффективно работают в области сопоставительной паремиологии (Г. Буфене, Л. Кудиркене, Д. Зайкаускене).

Изучение паремий в диахроническом аспекте, детализированный анализ и межъязыковое сопоставление паремий славянских языков может внести большой вклад в решение одной из «запущенных» в европейской паремиологии проблем – историко-этимологического анализа пословиц на основе строгой лингвистической методики [Мокиенко, 2015: 17]. Многие слависты-паремиологи и фразеологи затронули эту проблематику, анализируя славянские паремии диахронически. Работы В. Айсмана, Б. Татара, Р. Эккерта, Й. Матешича, А.К. Бириха, И.Г. Добродомова, Х. Вальтера, А. Менац, Ж. Финк, Э. Кржишник, Д. Мршевич-Радович, А.А. Ивченко, И.В. Кузнецовой, Л.И. Степановой, Е.К. Николаевой, Е.В. Ганапольской и других славистов содержат ценные расшифровки той или иной паремиологической загадки. Однако в целом не хватает отточенной методики лингвистического анализа славянских пословиц в диахроническом аспекте [там же].

В лингвистическом смысле пословица рассматривается одновременно как текст и знак (Е.В. Иванова, Г.Л. Пермяков), самое сложное образование, которое может иметь статус языкового знака (В.В. Гвоздев). Согласно Дэвиду Крэму, пословица является лексическим элементом со статусом цитаты в том смысле, что она запоминается и многократно используется в качестве некоей единицы с неизменной внутренней и внешней структурой. Пословицы служат для определения и клиширования ряда домашних и межличностных ситуаций и для передачи этих культурных категорий из поколения в поколение [Стам, 1994: 74].

Ряд исследователей отмечает диалогичность пословиц. Согласно Т.Г. Бочиной, пословица – резюме свернутого диалога, одновременно и пропозиция (пословица = предложение), и обобщенная информация (пословица = текст) [Бочина, 2015: 27]. Эту точку зрения разделяет Франтишек Чермак: «Пословицы являются определенно диалогическими фразами и, будучи таковыми, они требуют контек-

⁴ *Opincāne B. Latgaļu parunas un sokomvōrdi / sak. B. Opincāne. Rēzekne: Latgolas kult. centra izd., 2000. 86l p.*

⁵ *Kokare E. Sakām vārds // Latvijas PSR Mazā enciklopēdija. Rīga: Zinātne, 1970. 3. sējums. 270. L p.*

ста» [Šermák, 2014: 11]. Соответственно, выделяются два типа значения пословицы – базовое (инвариантное) и контекстно-ситуативное [Гвоздев, 1983].

Один из дискуссионных вопросов современной паремиологии – это соотносимость когнитологической информации в общем паремиологическом значении и концептах, заложенных в ее ключевых компонентах (так, имена собственные в составе паремий подробно исследованы Т.Н. Кондратьевой, Л.И. Степановой, Рудольфом Шрамком, О.В. Ломакиной и др.; соматизмы – Ю.А. Долгополовым, Мохсенем Тунси, И. С. Козыревым, Агнешкой Спагиньской-Прушак, Даной Балаковой и др.; зоонимы – Ежи Гурбишем, Евой Мргачовой и др.; имена живой и неживой природы – А.В. Егоровой и т.д.) [Мокленко, 2015: 13].

Важный признак пословиц – их *общеупотребительность*. Люди способны их узнавать, даже услышав лишь часть высказывания. В их памяти хранятся популярные пословичные образы, которые выходят на первый план, как только говорящий начинает произносить пословичную формулу. Если русскому человеку сказать: *Лучше синица в руке...*, он сразу вспомнит ставшуюся часть: *...чем журавль в небе*. То же самое (с тем же результатом) можно сказать литовцу: *Geriau žvirblis rankoj (Лучше воробей в руке) ...negu briedis girioj (чем лось в пуще); латышу Labāk zīle rokā (Лучше синица в руке) ... nekā mednis kokā (чем глухарь на дереве); поляку Lepszy wróbel w garści (Лучше воробей в руке) ... niż gołąb na dachu (чем голубь на крыше); немцу Lieber den Spatz in der Hand (Лучше воробей в руке) ... als die Taube auf dem Dach (чем голубь на крыше); англичанину A bird in the hand (Птица в руке)... is worth two in the bush (стоит двух в кустах)*. И так далее. Пословица популярна во всех перечисленных языках. При этом одно без другого (формула без образа и наоборот) не делает высказывание пословицей [Бредис, 2017: 93].

Лингвокультурологические знания необходимы для интерпретации паремий, содержащих этнолингвомаркеры (термин О.В. Ломакиной). Речь идет о таких компонентах пословицы, которые отражают национальное своеобразие, «культурную память», и могут не иметь прямых аналогов в другом языке, являясь этноспецифическими [Ломакина, 2010]. Поскольку понимание значения пословицы требует лингвокультурной компетенции, при создании сборников пословиц представляется необходимым снабжать паремии по возможности подробным лингвокультурологическим комментарием. Подобные многоязычные словари паремий уже создаются в наше время⁶.

⁶ Например: *Walter H., Mokienko V., Komorowska E., Kusal K.* Русско-немецко-польский словарь активных пословиц (с иноязычными параллелями и историко-культурологическими комментариями). Greifswald-Szczecin, 2014.

Современные паремиологи, исследуя традиционные и новые поговорки, обращают особое внимание и на их трансформированные варианты – антипоговорки. Этот термин, предложенный В. Мидером при исследовании немецких и английских поговорок, был использован и внедрен Х. Вальтером и В.М. Мокиенко в обиход славистов. В 2005 г. был издан словарь «Антипоговорки русского народа»⁷. На материале этого словаря уже написаны и успешно защищены целые диссертации (Н.Н. Федорова, Ю.В. Бутько), а американский исследователь А. Резников в Вермонте опубликовал монографию, детально исследующую разные типы русских антипоговорок и виды их функционирования [Мокиенко, 2015: 12].

При всей новизне современных антипоговорок они создаются по моделям, свойственным традиционным поговоркам, и прототип сразу узнается носителями языка. Популярность антипоговорки определяется эффектом узнавания. Например, поговорка *Даренному коню в зубы не смотрят* трансформировалась в русском языке в такие антипоговорки, как *Даренного коня бороздой не испортишь*; *Даренному коню кулаками не машут*⁸. В литовском языке имеются варианты: *Arklys be dantu – geriausia dovana* (*Конь без зубов – лучший подарок*); *Dovanotam kompiuteriui į klaviatūrą nežiūri* (*Даренному компьютеру в клавиатуру не смотрят*) и др. [Zaikauskienė, 2012: 219].

Наличие в современном дискурсе антипоговорок доказывает, что древняя разговорная традиция продолжается и в настоящее время. Соотношение и использование поговорок и антипоговорок в современном дискурсе – интересная тема для дальнейших исследований.

Изучение дефиниций поговорок, предложенных отечественными и зарубежными исследователями, демонстрирует отсутствие ее однозначного краткого определения, которое удовлетворило бы всех лингвистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
2. Бочина Т.Г. Диалогичность русской поговорки // Паремология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О.В. Ломакиной. М., 2015. С. 26–47.
3. Бредис М.А. Представления о денежных отношениях в поговорках (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2017.
4. Гвоздев В.В. Место поговорок как структурно-семантических образований в языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983.

⁷ Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипоговорки русского народа. СПб, 2005.

⁸ Адамчик М.В. Антипоговорки и афоризмы. Веселая и умная книга / Авт.-сост. М.В. Адамчик. Минск, 2012. С. 158.

5. *Зыкова И.В.* Фразеологические образы и их национальная обусловленность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 80–88.
6. *Ломакина О.В.* Паремии в текстах Л.Н. Толстого: лингвокультурологический комментарий // Вестн. Орловск. гос. ун-та. 2010. № 6 (14). С. 217–221.
7. *Моисеева Д.П.* Переживаемое пространство в паремиях Валле-д’Аосты (на франкопровансальском материале) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 93–100.
8. *Мокшенко В.М.* Аспекты исследования славянской паремиологии // Паремиология в дискурсе. Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О.В. Ломакиной. М., 2015. С. 4–25.
9. *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии // Исследования по фольклору и мифологии Востока. М., 1988.
10. *Савенкова Л.Б.* Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д, 2002.
11. *Селиверстова Е.И.* Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. М., 2017.
12. *Фархудинова Ф.Ф.* Роль паремий в лингвокультурологических исследованиях // Фразеология-2000. Тула, 2000. С. 100–101.
13. *Cram D.* The Linguistic Status of the Proverb // *W. Mieder (ed.). Wise Words: Essays on the Proverb.* N.Y.; Garland, 1994. P. 73–98.
14. *Čermák F.* Proverbs: Their Lexical and Semantic Features. Proverbium in cooperation with the Institute of the Czech National Corpus (Supplement Series, Vol. 37) // *W. Mieder (ed.). The University of Vermont.* Burlington, Vermont 2014.
15. *Dundes A.* The meaning of folklore: the analytical essays of Alan Dundes / Simon J. (ed.). Bronner. Logan: Utah State University Press, 2007.
16. *Mieder W.* Proverbs: A Handbook. Westport: Greenwood Press, CT, 2004.
17. *Norrick N. R.* How Proverbs Mean? Semantic Studies in English Proverbs. Berlin, New-York, Amsterdam: Mouton, 1985.
18. *Žaikauskienė D.* Lietuvių paremijos XX–XXI a. sandėroje: tradicija ir inovacija”: daktaro disertacija Humanitariniai mokslai, filologija (04 H) Folkloras (H 400). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2012.

Mikhail A. Bredis, Olga V. Lomakina, Valerii M. Mokienko

PROVERB IN MODERN LINGUISTICS: DEFINITION, STATUS, FUNCTIONING⁹

*Peoples' Friendship University of Russia
6, Mikluho-Maklaja Str., Moscow, 117198*

*St. Tikhon's Orthodox University
9, Ilovayskaya Str., 109651*

*St. Petersburg State University
11, Universitetskaja nab., St. Petersburg, 199034*

The article deals with the issues related to the study of proverbs in modern linguistics. With all the widespread use of proverbs, this linguistic sign can be attrib-

⁹ The publication has been prepared with the support of the “RUDN University Program 5–100”.

uted to the most complex phenomena of the language. Scholars note the extreme difficulty of giving a concise and comprehensive definition of a proverb. Each of the scholars identifies in a proverb different aspects, considering them to be decisive. The article in chronological order provides a brief overview of the most important definitions of proverb in Russian and foreign paremiology. The work shows the main attributes of proverbs scholars bring to the forefront. Minimalism of proverbs allows us to consider them as a very compact container or packaging of human experience. Among the generally recognized attributes of proverbs are: widespread use among the people, anonymity, stability, brevity, completeness of the phrase, recommendatory character, generalization of experience, metaphoricity and figurative meaning. Foreign scholars bring to the fore the metaphorical nature of the paremias, their traditionalism. To understand the meaning of proverbs, certain linguistic and cultural knowledge is necessary. Therefore, in the compilation of proverbial collections it is necessary to provide them with linguistic and cultural comments. And such dictionaries have appeared recently. The article also discusses the proverbial transforms, anti-proverbs, mentioning the works of contemporary Russian and foreign paremiologists devoted to anti-proverbs. The correlation and use of proverbs and anti-proverbs in modern discourse is an interesting topic for further research.

Key words: paremiology; paroemia; proverb definition; linguistics; status of the proverb; discourse; anti-proverb; proverbial transform; linguistic sign.

About the authors: *Mikhail A. Bredis* – Ph.D. in Philology, Assistant Professor, Peoples' Friendship University of Russia (e-mail: briedis@yandex.ru); *Olga V. Lomakina* – Dr.habil in Philology, Professor / Associate Professor, St. Tikhon's Orthodox University (e-mail: rusoturisto07@mail.ru); *Valerii M. Mokienko* – Dr.habil in Philology, Professor, St. Petersburg State University (e-mail: mokienko40@mail.ru).

REFERENCES

1. Baranov A.N., Dobrovol'skii D.O. 2008. *Aspekty teorii frazeologii* [Theoretical Aspects of Phraseology]. Moscow, Znak Publ. (In Russ.)
2. Bochina T.G. 2015. Dialogichnost' russkoi paremiki [Dialogicality of Russian paremics]. In Lomakina O.V. (ed.) *Paremiologiya v diskurse: Obshchie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovitsa v diskurse i tekste. Poslovitsa i yazykovaya kartina mira* [Paremiology in discourse: Common and application matters of paremiology. Proverb in discourse and text. Proverb and linguistic view of the world]. Moscow, Lenand Publishing, pp. 26–47. (In Russ.)
3. Bredis M.A. 2017. *Predstavleniya o denezhnykh otnosheniyakh v poslovitsakh (na materiale russkogo, latyshskogo, litovskogo, nemetskogo i angliiskogo yazykov)* [Ideas about money relations in proverbs (based on Russian, Latvian, Lithuanian, German and English)]: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk [dissertation for the degree of Ph.D of Philological Sciences]. Moscow, Rossiiskii universitet druzhby narodov. (In Russ.)
4. Gvozdev V.V. 1983. *Mesto poslovits kak strukturno-semanticheskikh obrazovaniy v yazyke* [The place of proverbs as structural and semantic formations in the language]: Avtoreferat dissertatsii ... kand. filol. nauk [[Dissertation abstract for the degree of PhD of Philological Sciences]. Moscow, 1983. (In Russ.)

5. Zykova I.V. 2011. Frazeologicheskie obrazy i ikh natsional'naya obuslovlennost' [Phraseological images and their national conditionality]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 80–88. (In Russ.)
6. Lomakina O.V. 2010. Paremii v tekstakh L.N. Tolstogo: lingvokul'turologicheskii kommentarii [Paremiias in texts of L.N. Tolstoy: linguocultural commentary]. *Vestnik Orlovskogo gos. un-ta*, no. 6 (14), pp. 217–221. (In Russ.)
7. Moiseeva D.P. 2015. Perekhivaemoe prostranstvo v paremiyakh Valle-d'Aosty (na frankoprovensal'skom materiale) [Experienced space in the Valle d'Aosta proverbs (based on Franco-Provençal material)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 93–100.
8. Mokienko V.M. 2015. *Aspekty issledovaniya slavyanskoi paremiologii* [Aspects of the study of Slavic paremiology]. In Lomakina O.V. (ed.) *Paremiologiya v diskurse. Obshchie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovitsa v diskurse i v tekste. Poslovitsa i yazykovaya kartina mira* [Paremiology in discourse: Common and application matters of paremiology. Proverb in discourse and text. Proverb and linguistic view of the world]. Moscow, Lenand, pp. 4–25. (In Russ.)
9. Permyakov G.L. 1988. Osnovy strukturnoi paremiologii [Fundamentals of structural paremiology]. *Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka* [Studies on the folklore and mythology of the East]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
10. Savenkova L.B. 2002. *Russkaya paremiologiya: semanticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian paremiology: the semantic and linguocultural aspects]. Rostov n/D, Izd-vo Rost. un-ta. (In Russ.)
11. Seliverstova E.I. 2017. *Prostranstvo russkoi poslovitsy: postoyanstvo i izmenchivost'*. [The space of the Russian proverb: constancy and variability]. Moscow, FLINTA, Nauka Publ. (In Russ.)
12. Farkhutdinova F.F. 2000. Rol' paremii v lingvokul'turologicheskikh issledovaniyakh. [The role of paremiias in linguocultural studies]. *Frazeologiya-2000*. Tula, pp. 100–101. (In Russ.)
13. Cram D. 1994. *The Linguistic Status of the Proverb*. In W. Mieder. (ed.), *Wise Words: Essays on the Proverb*. N.Y., Garland, pp. 73–98.
14. Čermák F. 2014. *Proverbs: Their Lexical and Semantic Features*. In W. Mieder (ed.) *Proverbium in cooperation with the Institute of the Czech National Corpus. Supplement Series*, Vol. 37. The University of Vermont. Burlington, Vermont.
15. Dundes A. 2007. *The meaning of folklore: the analytical essays of Alan Dundes*. In Simon J. Bronner (ed.). Logan, Utah State University Press.
16. Mieder W. 2004. *Proverbs: A Handbook*. Westport, Greenwood Press, CT.
17. Norrick N.R. 1985. *How Proverbs Mean? Semantic Studies in English Proverbs*. Berlin, New-York, Amsterdam, Mouton.
18. Zaikauskiene, D. 2012. *Lietuvių paremijos XX–XXI a. sandūroje: tradicija ir inovacija: daktaro disertacija Humanitariniai mokslai, filologija (04 H) Folkloras (H 400)*. Vilnius, Vilniaus universitetas (In Lithuan.)